

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Норенковой Ирины Дмитриевны
«Финляндцы Санкт-Петербургской и Выборгской губерний в
восприятии петербургского общества на рубеже XIX-XX вв. »,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация Ирины Дмитриевны Норенковой представляет собой оригинальную работу, выполненную на высоком профессиональном уровне. Она посвящена актуальной проблеме - поведенческим практикам в отношениях между группами населения, имеющими значительные социокультурные различия.

Историографическая часть диссертация не вызывает замечаний, автор представленной работы рассматривает труды предшественников через призму собственных исследовательских задач. Следствием такого подхода является четкое определение собственных позиций и интерпретаций источников.

Очень хорошее впечатление оставляет раздел «источники» (с.23-33). И.Д. Норенкова показала информационные возможности документов, на которые опиралась при написании своей работы.

Применительно к рецензируемой работе выражение «научная новизна» не носит ритуального характера. Представленная диссертация – действительно новое слово о ситуации в России в годы, предшествовавшие «великой смуте», где национальные вопросы занимали не последнее место. В этой связи нельзя не вспомнить о политических позициях финнов-ингерманландцев и финнов Выборгской губернии в событиях 1918-1921 гг. В работах по имперской истории внимания специалистов традиционно фокусируется на кейсах, где главными действующими лицами являются представители различных элитарных групп (политики, чиновники различных рангов, военные, предприниматели, литераторы, деятели

искусства). В центре внимания таких исследований находятся акторы, активность которых фиксируется в исторических источниках, более того, которые сами эти источники создают. «Обыватель», чье влияние на формирование общественного мнения из-за сложности получения достоверной информации о настроении «народных масс», как предмет специального исследования представлен явно недостаточно. Поэтому появление научной работы, посвященной поведенческим практикам, следует признать актуальным и своевременным.

Продуманная структура, строгая соподчиненность сюжетов, концентрация внимания на поставленных задачах, убедительная аргументация позволяют говорить, что рукопись полностью отвечает самым строгим требованиям, предъявляемым к диссертациям.

Сильной стороной диссертации является в целом успешное помещение конкретного материала в избранные теоретические рамки. Один из часто встречающихся недостатков диссертаций – разрыв между декларированными подходами и сюжетами, в рамках которых автор решает поставленные задачи. Работа И.Д.Норенковой этого изъяна лишена.

Творческой удачей следует считать реализованную попытку рассмотреть Петербург как сложное пространство, включающее в себя разнообразные сферы русско-финляндских контактов.

Построение изучения образа финляндцев по географическому принципу полностью оправдано, поскольку это дало возможность компаративного подхода к трем специфическим пространствам (Петербург, Ингерманландия и Выборгская губерния). До обострения отношений между имперским центром и ядром сторонников расширения автономии Великого Княжества Финляндского в последние два десятилетия XIX столетия и начала XX столетия у россиян, не пораженных болезненной политизацией, не могло возникнуть мыслей о финляндке-молочнице или о финляндце-извозчике как о представителе силы, намеревающейся подорвать

единство государства. Опыт повседневного общения плохо стыковался с тем, что писали публицисты, взволнованные вызовами «автономистов» из Гельсингфорса и Або.

Если напряженность в российско-польских отношениях можно было проследить на разных уровнях и в различных сферах, то в финляндском случае, россиянин мог узнать о том, что уроженцы «страны тысячи озер» мечтают обрести гораздо больше свобод, только из газет, а не из беседы с финном, услугами и товарами которого он регулярно пользовался. К сожалению, И.Д. Норенкова в своей работе не коснулась в полной мере вопроса о том, как националистическая пропаганда воздействовала на формирование образа финляндца.

Здесь уместно вспомнить, что идеи расширения автономии Финляндии особо активно обсуждались в кругах в основном шведскоязычной элиты великого княжества. Многие вопросы, считавшиеся в такой среде политически крайне острыми (например, вопрос о воинской повинности), оставляли совершенно равнодушными этнических финнов, представителей «массовых профессий». Поэтому россиянин в разговоре с тем же финским извозчиком вряд ли мог натолкнуться на политического оппонента.

В целом в работе И.Д.Норенковой успешно решены исследовательские задачи, сформулированные во введении (с.34-36).

Поскольку кандидатская диссертация является не только научным трудом как таковым, но и презентацией того, насколько ее автор усвоил необходимые навыки создания текста академического характера, насколько он овладел навыками критики источников, в отзыве официального оппонента уместно упоминание о высоком профессионализме И.Д.Норенковой.

Обращает на себя внимание использование широкого круга иностранной литературы по изучаемой проблеме.

В первой главе представлен процесс формирования этнической и социокультурной карты Выборгской губернии, оказавший решающее влияние на изучаемые явления. Обе стороны – Великое Княжество Финляндское и Санкт-Петербург в это время находились в стадии стремительной модернизации. В начале XIX века Финляндия была страной с бедным населением, а в конце того же столетия поездка в нее для столичных жителей была сродни путешествию в благоустроенную Европу. В диссертации подчеркивается большое значение того, что на рубеже XIX-XX веков совпали ряд факторов, способствовавших развитию контактов между Петербургом и Выборгской губернией. Существовавшие тогда промышленные технологии (использование сырой нефти и каменного угля как основного топлива), отсутствие очистных сооружений как таковых вели к стремительному и интенсивному загрязнению окружающей среды. Это вкупе с повышением внимания к собственному здоровью привело к стремлению проживать в «здоровой местности» (чистый воздух и водоемы, хвойные леса). Карельский перешеек этим критериям соответствовал в полной мере. На это же время пришелся туристический бум, когда поездки с познавательными целями превратились в один из ведущих образовательных методик. Одновременно в моду вошли и путешествия развлекательного характера. Наконец И.Д.Норенкова совершенно справедливо отметила важность того обстоятельства, что Выборгскую губернию облюбовали в качестве мест отдыха и даже постоянного проживания представители столичной творческой интеллигенции. Для многих тысяч их поклонников это обстоятельство явилось неоспоримым доказательством обзавестись дачей или совершить хотя бы поездку в этот край.

В диссертации как Выборгская губерния, так и Петербург рассматриваются в качестве сложного пространства, которое формируется

посредством разнообразных контактов между носителями различных социокультурных норм.

Во второй главе диссертации на основании широкого круга источников и литературы представлены результаты исследования вопроса о стратегиях финляндцев при миграции в Петербург и поисках благоприятной экономической ниши. Также отмечено большое значение Финляндской железной дороги и финских извозчиков для формирования благожелательного отношения к финляндцам (с.90-92). В диссертации дано сбалансированное представление о доле финляндских промышленников в экономике города. Особо следует отметить описание деятельности финляндцев- ювелиров (с.96-101).

Во второй главе приведены также примеры финляндцев, сумевший сделать блестящую карьеру на государственной и военной службе, а также на поприще литературы и искусства (К.Г.Маннергейм, А.Ф.Редигер, Ярнфельд, В.фон Ден, Т.Коллиандер и др.). И.Д.Норенкова делает вполне корректный вывод о том, что «финляндцы имели возможность индивидуально выстраивать отношения с городом и сообществом внутри его: находились те, кто полностью погружался в петербургскую жизнь и делал выбор в ее пользу; другая же часть финляндцев, которых, вероятно, было большинство, предпочитали служение своей родине и возвращались в Финляндию» (с.112). Отдельный параграф второй главы посвящен культурной жизни финляндцев, избравших Петербург местом своей жизни и деятельности. Особый интерес представляет анализ развития спортивного движения среди финляндцев (с.119-124) и тезис о том, что в 1910-е гг. сфера спорта стала новой вехой в русско-финских отношениях.

В диссертации показано, что финляндский социум Петербурга в конце XIX- начале XX вв. был разделен на различные слои: на высшие, которые представлены в основном шведами, на ремесленников и торговцев средней руки, а также на гостей, не проживавших постоянно в столице. «Каждый из

этих социальных слоев имел свои подходы для интеграции в городское пространство» (с.130).

Третья глава посвящена тому образу Выборга и его дачных окрестностей, который формировался у русских приезжих. Изучаемый период – время развития дачного дела. Феномен русской дачи в последние годы стал предметом большого числа специальных исследований, что не помешало И.Д.Норенковой сказать свое слово в этом направлении. В диссертации отмечено, что Выборг был в значительной степени «обрусевшим» городом, где русские предприниматели составляли более половины купеческого сословия и промышленников. Не вызывает возражений и утверждение о том, что поворотным моментом самого города и всей губернии стало открытие Сайменского канала и железной дороги, что обеспечило транспортное сообщение для грузов и пассажиров (с.140-142).

В этой же 3-й главе показана роль поездок в Финляндию (большой частью в Выборг) для «самопознания» русских, которые в этой части империи сталкивались с поражавшими их социокультурными реальностями. Контрастность с тем, что путешественники выдвигали в других регионах, заставляла их делать сравнения как бытового, так и политического характера. Здесь же приведены интересные наблюдения о разнице поведения финляндцев в общении с русскими в Петербурге и в Выборге.

Органично выглядит параграф, посвященный политическим событиям в Выборге и в его окрестностях. Представители различных политических течений в поведении финляндцев могли находить как факты «неблагонамеренности», так и «борьбы за свободу». Для противников конституционного строя радушие жителей Выборга к депутатам распущенной Государственной Думы являлось доказательством правоты тех публицистов, которые считали финляндцев явными и тайными врагами России. Для поклонников парламентаризма коренные жители автономии предстали соратниками в борьбе с самодержавием (с. 152-155).

В диссертации не обойдены вниманием такие важные для исследования сюжеты как «борьба монументов», когда в ответ а установку бронзовой фигуры шведского военачальника Т.Кнутссона – основателя Выборга был воздвигнут памятник Петру Великому, который взял город в 1710 г.

Выводы, представленные в заключении, обоснованы, опираются на проведенные автором исследования источников и литературы. Не вызывает возражения тезис диссертанта о том, что связи между русским и финляндским населением на территории пограничной зоны имели определенные отличия от общего вектора финляндско-русских отношений в Российской империи.

Практическая значимость диссертации несомненна: она может быть использована при подготовке спецкурсов по отечественной истории начала XX в., а также при написании разного рода научных и научно-популярных изданий по истории повседневности, урбанистики и имагологии. Материалы диссертации могут быть полезны краеведам и культурологам.

ЗАМЕЧАНИЯ

Недостаточно четко охарактеризована такая особенность финнов, проживавших в окрестностях Петербурга, как коренного населения этого региона. Подавляющее большинство «русскоязычных» столицы России были пришлыми, сохраняли связи разного уровня с местами прежнего проживания, что особо заметно по организации землячеств (См. Лурье Л.Я. Соседский капитализм. СПб. 2020).

Актуальность диссертации объясняется потребностью учитывать опыт формирования образов «чужого» в условиях мегаполиса и его кружения с использованием научно обоснованной оценки событий и явлений вековой давности. Но кроме общественно-политической существует еще и актуальность научная (наличие спорных положений в концепциях, в трактовке источников и т.д.). Эта причина актуальности работы указана в

историографической части, но несколько теряется в изложении позиций предшественников.

При характеристике территории Выборгской губернии как пространства исследования И.Д.Норенкова недостаточно акцентировано показывает особое положение Выборгской губернии. Одного упоминания об изменении ее статуса в 1811 г. (с.37) явно недостаточно. В текстах различного характера можно увидеть, что для россиян Карельский перешеек вместе с Выборгом выглядел как часть Великороссии, хотя и с определенными особенностями. Финляндия для петербургского обывателя как совсем «чужая страна» начиналась с той границы, которую русские войска перешли в 1741 году. Проведение рубежа по реке Кюммене в 1743 г. осталось практически незамеченным населением Северо-Запада империи.

В диссертации дана краткая, но при этом очень информативная характеристика этнического состава финноязычного населения окрестностей Санкт-Петербурга (с.48-50). Однако предельно скупо (к тому же в форме т.н. «примера») сказано о том, видели русскоязычные подданные царя разницу между названными этническими группами, или для них все были «чухонцы».

Не помешало бы более основательное объяснение необходимости уделять столь пристальное внимание статистическим данным о численности финляндцев (с.64-70). В данный момент этот параграф первой главы выглядит самостоятельным очерком.

Известно, что большой город является местом, где селянин или уроженец небольшого городского поселения, с одной стороны, оказывался вне действия привычного социального контроля, с другой – получал доступ к экономическому и социальному лифту. Такая ситуация создавала условия как для люмпенизации, так и для обогащения, для подъема по социальной лестнице. В диссертации обойден вопрос о влиянии миграции в Петербург на судьбы финляндцев.

Однако все эти замечания не отменяют общую высокую оценку диссертации И.Д.Норенковой.

Публикации И.Д.Норенковой с достаточной полнотой доводят до научной общественности основные положения и выводы диссертации.

Особо следует отметить приложения, которые позволяют лучше понять основные положения исследования. Они также основательно «разгружают» текст, избавляют от необходимости включать в него избыточное количество фактического материала. Для немалого числа современников будет открытием тот факт, что Выборгская губерния в 1913 г. «распространялась» на север и на северо-восток от Ладожского озера (Приложение №1 – «Карта Выборгской губернии по состоянию на 1913 г.).

Работа написана хорошим литературным языком, продемонстрировано хорошее владение академической лексикой.

Научный аппарат соответствует установленным стандартам и правилам.

Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация И.Д. Норенковой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Норенкова Ирина Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 — Отечественная история.

Официальный оппонент: доктор исторических наук, профессор, научный сотрудник факультета истории Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»).

Лапин Владимир Викентьевич

Контактные данные:

тел.: +7(812)386-76-37, e-mail: lapin@mail.eu.spb.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 — Отечественная история

Адрес места работы: 191 187, Санкт-Петербург, Гагаринская 6/1А

Тел.: +7-(812)386-76-37, e-mail: rectots_office@eu.spb.ru

Подпись Лапина В.В. заверяю:

Специальность отзывает катков Д/рхине И.В. 10.04.2024г.

